

УДК 314.93

А. С. Соколов

Современная языковая ситуация в Белоруссии и её динамика в постсоветский период

Учреждение образования «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»,
г. Гомель, Республика Беларусь
e-mail: alsokol@tut.by

Аннотация. В статье анализируются результаты ответов на вопросы о родном языке и языке бытового общения в ходе переписи населения 2019 года, прослеживается их динамика с 1989 года, выявляются региональные различия и тенденции. Установлено, что некоторые результаты переписи кардинально противоречат другим данным и результатам исследований, выявляются причины таких противоречий. Показано, что белорусский язык играет в основном политическую, культурную и символическую, а не коммуникативную роль.

Ключевые слова: Белоруссия, перепись населения, социолингвистика, белорусский язык, русский язык, трасянка, родной язык, этнический язык, язык бытового общения.

Введение

Языковой вопрос в Белоруссии в постсоветское время отличался сложностью и неоднозначностью. До 1995 года белорусский язык был единственным государственным, в стране проводилась форсированная белоруссизация, что вызывало сильное неприятие и сопротивление значительной части общества. В 1995 году состоялся референдум, одним из вопросов которого был вопрос о статусе русского языка. На нём 83,3% проголосовавших (или 54,0% общего числа избирателей) проголосовали за придание русскому языку статуса государственного. После этого напряжение в данном вопросе в значительной степени спало, и он переместился в сферу идеологии, политики и культуры.

Начиная с переписи 1999 года наряду с вопросом о родном языке в программу переписи включается вопрос о языке бытового общения, то есть языке, на котором респондент общается дома. Необходимость введения данного вопроса была вызвана неоднозначной трактовкой понятия «родной язык», отсутствием понимания у значительной частью населения родного языка, как языка, который человек усваивает с раннего детства без специального обучения, находясь в соответствующей языковой среде [10], смешением понятий родного языка и языка этноса, с которым респондент себя идентифицирует, стремлением части населения, для которой фактически родным языком является русский, назвать родным белорусский язык «из патриотических соображений» и рядом других причин. Все эти факторы сильно искажают реальную картину распространения языков, поэтому для повышения степени соответствия результатов переписей с реальностью был введён вопрос о языке бытового общения. Фактически результаты ответа на данный вопрос были призваны значительно более точно отражать реально сложившуюся ситуацию с родными языками в Белоруссии, тогда как ответы на вопрос напрямую о родном языке скорее отражает личные

политические и культурные взгляды респондентов и сильно зависят от перечисленных выше факторов.

Исходя из вышеизложенного, была сформулирована цель исследования — охарактеризовать современное состояние с распространением и использованием русского и белорусского языка в Белоруссии в целом, по отдельным её регионам и категориям населения и его динамику в 1989–2019 годах.

Задачами исследования являлись:

– определить современную ситуацию с распространением языков в Белоруссии и соотношение между долей населения назвавших белорусским и русский языки родными языками и языками домашнего общения по результатам переписи 2019 года;

– выявить особенности динамики ответов на вопросы о языках в целом по Белоруссии, а также отдельно по различным категориям населения с 1989 до 2019 года;

– проанализировать социологические и другие исследования об использовании языков и выявить степень соответствия результатов, полученных в ходе данных исследований, с результатами, полученными в ходе переписи;

– проследить зависимость языка домашнего общения от возраста и уровня образования.

Материалы и методы

Для характеристики языковой ситуации использовались данные переписей в Белоруссии 1989, 1999, 2009, 2019 годов [1–5], статистические справочники [5, 6], материалы социологических исследований [7–9], другие материалы и литература. При выполнении исследования применялись сравнительно-географический, аналитико-синтетический, индуктивный методы.

Результаты и обсуждение

Согласно результатам переписи населения 2019 года [5], из 9,4 млн жителей Белоруссии 54,1% назвали родным языком белорусский язык, 42,3% русский язык. Причём для городского и сельского населения (их соотношение 77,5 и 22,5%) данные показатели заметно различаются: среди городского населения родным языком назвали белорусский 49,5%, русский — 46,6%, среди сельского — соответственно 69,2 и 27,6%. В качестве языка, на котором жители страны разговаривают дома белорусский язык назвали 26,0%, русский язык — 71,4% (среди городского населения это соотношение составило 21,3 и 75,9%, среди сельского — 42,1 и 55,8%).

Для Витебской и Гомельской областей доля населения, указавшая русский язык родным, превысила 50%, для Могилёвской области и г. Минска доли населения, для которых родными языками являются русский и белорусский, примерно равны и составляют чуть меньше половины, в Минской, Гродненской и особенно Брестской области доля населения, выбравшего родным языком белорусский, превышает 50% (рисунок 1). Для городского населения русский язык является родным для более 50% жителей в Витебской Гомельской и Могилёвской областях, белорусский — в Брестской и Минской областях, в Гродненской области и г. Минске ни один язык не набрал более 50%, колеблясь на уровне 48–49%.

Среди сельского населения во всех регионах доля выбравших белорусский язык родным превышает 60%, выбравших родным русский язык более 30% в

Витебской, Гомельской и Могилёвской областях, менее 30% — в Брестской, Гродненской и Минской областях.

Что касается языка, используемого в быту (рисунок 2), то в целом по стране русский язык выбрали 71,4%, белорусский 26,0% (среди городского населения это соотношение составляет 75,9 и 21,3%, среди сельского — 55,8 и 42,1%). Среди городского населения доля лиц, назвавших русский язык языком домашнего общения, не опускается ниже 60%, максимальное её значение (более 90%) для Витебской и Брестской областей, минимальное (64,0%) для г. Минска. Среди сельского населения единственным регионом, где более 50% населения назвали белорусский язык языком домашнего общения, является Гродненская область (63,6%), в Минской области доли для обоих языков не достигают 50% (они равны и составляют по 48,9%). В остальных регионах доля выбравших белорусский язык составляет от 30,5% в Гомельской до 36,8% в Брестской области.

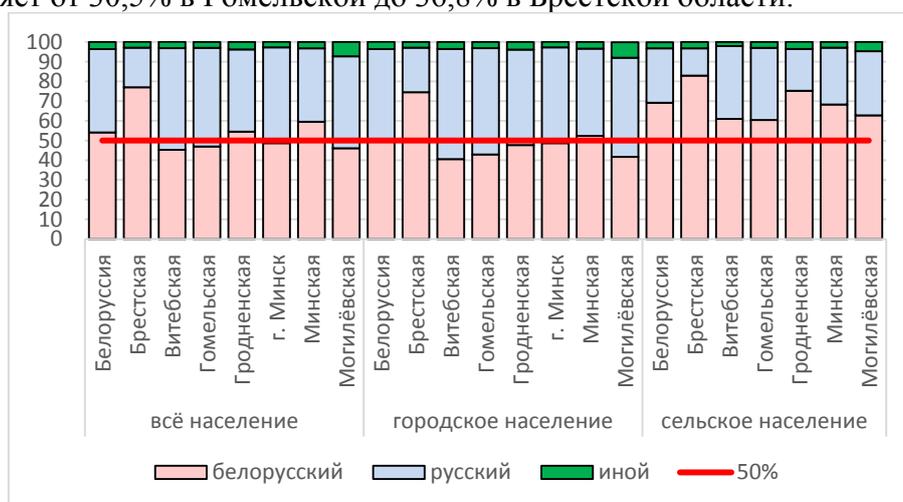

Рис. 1. Соотношение населения по ответу на вопрос о родном языке по областям, г. Минску и стране в целом для всего, городского и сельского населения по данным переписи 2019 года, %. Составлено автором

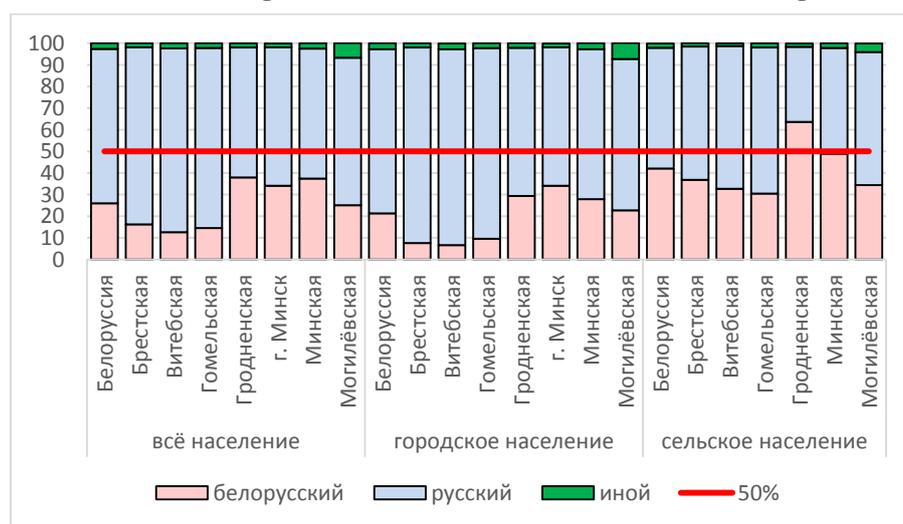

Рис. 2. Соотношение населения по ответу на вопрос о языке домашнего общения по областям, г. Минску и стране в целом для всего, городского и сельского населения по данным переписи 2019 года, %. Составлено автором

Разрыв между долей жителей, выбравших белорусский язык в качестве родного и в качестве домашнего, составляет в целом по стране 28,5% для городского и 27,1% для сельского населения (рисунок 3). По регионам данный показатель существенно различается: для городского населения он максимален для Брестской области (60,8%), минимален для г. Минска (14,6%), для сельского населения превышение доли указавших белорусский язык родным над указавших его языком домашнего общения составляет от 11,6% в Гродненской области до 46,1% в Брестской. Для русского языка значение данного превышения на 0,6–1,7% выше, чем для белорусского для всех регионов.

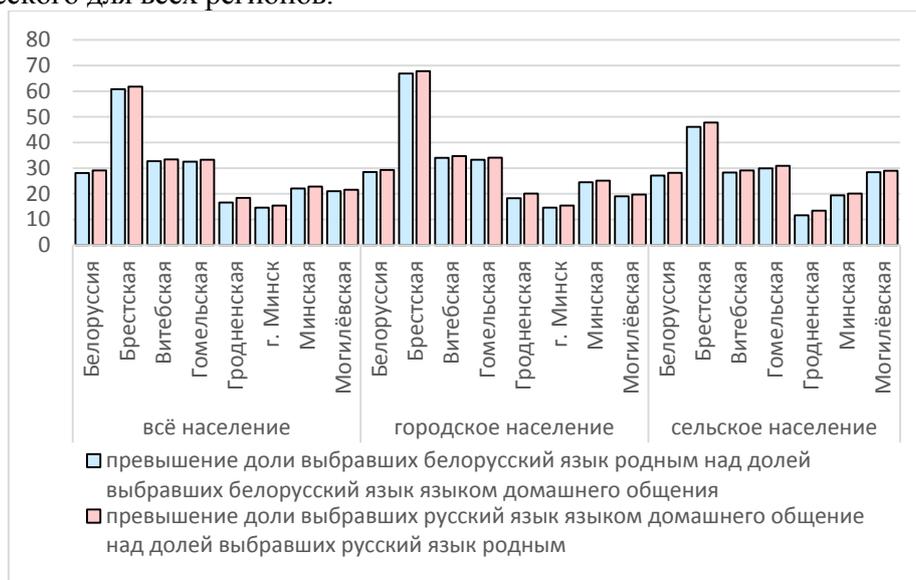

Рис. 3. Соотношение долей населения, указавших белорусский и русский языки в качестве родных и языков домашнего общения по данным переписи 2019 года, %
Составлено автором

Рассматривая динамику данных о распространения языков по результатам переписей, необходимо ответить, что с 1989 до 1999 годы доля людей, назвавших белорусский язык родным возросла на 8,1%, а русский — уменьшилась на 10,0% (таблица 1). В XXI веке начался обратный процесс — доля людей, считающий родным языком русский, возросла на 19,6% (почти в 2 раза) в 2009 по сравнению с 1999 годом, а белорусский уменьшилась на 20,5%. Аналогичная картина наблюдается для языков домашнего общения. В 2019 году по сравнению с 2009 произошли лишь незначительные изменения рассматриваемых показателей.

Таблица 1
Динамика доли населения, выбравшего белорусский и русский языки в качестве родного языка и языка домашнего общения

Год переписи	родной язык		язык домашнего общения	
	белорусский	русский	белорусский	русский
1989	65,6	31,9	—	—
1999	73,7	21,9	36,7	62,8
2009	53,2	41,5	23,4	70,2
2019	54,1	42,3	26,0	71,4

Составлено по [1–5]

Рассматривая отдельно городское и сельское население (таблица 2), можно отметить, что, если для сельского населения с 1999 года наблюдается устойчивое снижение доли указавших белорусский язык языком домашнего общения, которая в 2019 году опустилась ниже 50%, и соответствующее увеличение доли указавших русский язык, то для городского населения минимальное значение доли указавших белорусский язык языком домашнего общения приходится на 2009 год, по сравнению с которым в 2019 году она заметно повысилась.

Таблица 2

Динамика доли всего населения, а также доли белорусов по национальности, выбравших белорусский и русский языки в качестве языка домашнего общения

Год переписи	городское население		сельское население	
	белорусский	русский	белорусский	русский
1999	<u>19,8*</u>	<u>79,8</u>	<u>74,7</u>	<u>24,5</u>
	23,0**	77,0	79,2	20,7
2009	<u>11,3</u>	<u>81,9</u>	<u>58,6</u>	<u>36,2</u>
	12,7	83,1	62,1	33,5
2019	<u>21,3</u>	<u>75,9</u>	<u>42,1</u>	<u>55,8</u>
	23,5	75,8	45,0	54,7

* — данные по всему населению; ** — данные по белорусам

Составлено по [1–5]

Нюансом, на который следует обратить внимание, является тот факт, что увеличение доли городского населения, в 2019 году назвавшего белорусский язык языком домашнего общения, и, соответственно, уменьшение доли назвавшего русский произошло главным образом за счёт населения г. Минска. Так, доля городского населения без учёта г. Минска, назвавших языком домашнего общения белорусский и русский составляет соответственно 16,4 (меньше на 4,9%, чем с учётом г. Минска) и 80,2% (больше на 4,3%), а для всего населения в целом — соответственно 23,7 (меньше на 2,3%) и 73,3% (больше на 1,9%).

Парадоксальным в этой ситуации является то, что по переписи 2009 года доля населения г. Минска, назвавшего белорусский язык языком бытового общения, была крайне мала и составляла всего 5,8% — самый низкий показатель для городского населения среди всех регионов, в 1,9 раза меньше, чем в целом по Белоруссии. По переписи 2019 года, наоборот, доля населения г. Минска, назвавшего белорусский язык языком бытового общения, стала самая большая среди городского населения всех регионов (34,1%), больше среднего по Белоруссии значения в 1,6 раза (таблица 3).

Кроме города Минска более, чем на 10% возросла доля городского населения, указавшего белорусский язык языком домашнего общения в Гродненской и Могилёвской областях. Любопытно, однако, что одновременно в этих регионах снизилась доля назвавших белорусский язык родным. В Минской области величина увеличения доли городского населения, назвавшего в 2019 году по сравнению с 2009 белорусский язык языком домашнего общения (6,0%) ниже, чем уменьшение доли назвавших белорусский язык родным (7,6%).

Таблица 3

Динамика доли населения, выбравшего белорусский и русский языки
в качестве родного языка и языка домашнего общения

Регион	Доля назвавших русский язык родным в 2009 г., %	Изменение доли в 2019 г. по сравнению с 2009, %	Отношение доли в 2019 г. к доле в 2009 г.	Доля назвавших белорусский язык родным в 2009 г., %	Изменение доли в 2019 г. по сравнению с 2009, %	Отношение доли в 2019 г. к доле в 2009 г.	Доля назвавших русский язык языком домашнего общения в 2009 г., %	Изменение доли в 2019 г. по сравнению с 2009, %	Отношение доли в 2019 г. к доле в 2009 г.	Доля назвавших белорусский язык языком домашнего общения в 2009 г., %	Изменение доли в 2019 г., %	Отношение доли в 2019 г. к доле в 2009 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
всё население												
Брестская область	42,6	- 22,5	0,47	53,7	+ 23,3	1,43	70,1	+ 11,8	1,17	26,7	- 10,5	0,61
Витебская область	44,2	+ 7,4	1,17	52,5	- 7,2	0,86	73,2	+ 11,8	1,16	22,4	- 9,8	0,56
Гомельская область	41,8	+ 8,2	1,20	54,6	- 7,6	0,86	72,0	+ 11,3	1,16	22,7	- 8,2	0,64
Гродненская область	36,1	+ 5,6	1,16	59,2	- 4,7	0,92	56,5	+ 3,6	1,06	35,1	+ 2,8	1,08
г. Минск	52,6	- 4,0	0,92	35,2	+ 13,5	1,38	82,1	- 18,1	0,78	5,8	+ 28,3	5,88
Минская область	27,4	+ 9,9	1,36	69,4	- 9,9	0,86	56,0	+ 4,1	1,07	38,9	- 1,5	0,96
Могилёвская область	41,9	+ 4,7	1,11	55,1	- 9,0	0,84	76,5	- 8,3	0,89	19,6	+ 5,5	1,28
Белоруссия в целом	41,5	+ 0,8	1,02	53,2	+ 0,9	1,02	70,2	+ 1,2	1,02	23,4	+ 2,6	1,11
городское население												
Брестская область	54,9	- 32,3	0,41	41,0	+ 33,5	1,82	86,9	+ 3,5	1,04	9,8	- 2,2	0,78
Витебская область	52,3	+ 3,6	1,07	43,7	- 3,1	0,93	84,4	+ 6,2	1,07	10,8	- 4,2	0,61
Гомельская область	50,2	+ 3,8	1,08	45,7	- 2,8	0,94	84,4	+ 3,7	1,04	10,4	- 0,8	0,92
Гродненская область	47,1	+ 1,3	1,03	47,9	- 0,2	1,00	73,9	- 5,4	0,93	18,7	+ 10,7	1,57
г. Минск	52,6	- 4,0	0,92	35,2	+ 13,5	1,38	82,1	- 18,1	0,78	5,8	+ 28,3	5,88
Минская область	36,6	+ 7,6	1,21	60,0	- 7,6	0,87	72,8	- 3,5	0,95	21,9	+ 6,0	1,27
Могилёвская область	49,6	+ 0,7	1,01	46,8	- 5,1	0,89	86,0	- 16,0	0,81	10,0	+ 12,7	2,27
Белоруссия в целом	49,8	- 3,2	0,94	44,0	+ 5,8	1,13	81,9	- 6,0	1,04	11,3	+ 10,0	1,88

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
сельское население												
Брестская область	19,3	- 5,4	0,72	77,7	+ 5,2	1,07	38,1	+ 23,6	1,62	58,9	- 22,1	0,62
Витебская область	22,2	+ 14,7	1,66	76,3	- 15,3	0,80	42,9	+ 23,1	1,54	53,8	- 21,1	0,61
Гомельская область	19,2	+ 17,4	1,91	78,5	- 18,1	0,77	38,8	+ 28,7	1,74	55,7	- 25,2	0,55
Гродненская область	11,6	+ 9,7	1,84	84,2	- 9,0	0,89	17,7	+ 17,0	1,96	71,4	- 7,8	0,89
Минская область	16,1	+ 12,7	1,79	81,0	- 12,7	0,84	35,1	+ 13,8	1,39	59,9	- 11,0	0,82
Могилёвская область	17,9	+ 14,6	1,82	80,9	- 18,1	0,78	46,6	+ 14,9	1,32	49,8	- 15,4	0,69
Белоруссия в целом	17,7	+ 9,9	1,56	79,7	- 10,5	0,87	36,2	+ 19,6	1,54	58,7	- 16,6	0,72

Составлено по [4, 5]

Резкое увеличение доли назвавших белорусский язык родным наблюдается среди городского населения Брестской области (на треть) и всего населения в целом (на четверть). Однако такое значительное увеличение не сопровождалось увеличением доли лиц, указавших белорусский язык языком домашнего общения, наоборот, она сократилась здесь среди городского населения на 2,2%, среди всего населения на 10,5%.

Какие-либо объективные предпосылки и данные, подтверждающие столь значительное увеличение доли использующих белорусский язык в качестве языка домашнего общения отсутствуют, более того, ряд фактов и результатов других исследований показывают обратную тенденцию распространения белорусского языка.

Так, хорошим показателем реального использования языков в бытовом общении является выбор родителями языка обучения и воспитания для ребёнка в учреждениях образования, как правило, соответствующий языку общения в семье.

Так, количество школьников Белоруссии, получающих дневное общее среднее образование на белорусском языке непрерывно сокращалось с 19,0% в 2010 году до 11,1% в 2018 году, а на русском языке увеличивалось с 80,9% в 2010 году до 88,7% в 2018 году [6]. При этом в 2018 году из всех школьников, получающих данное образование на белорусском языке 90,6% проживали в сельских населённых пунктах, 9,4% в городах и посёлках городского типа, а на русском языке — 91,8% в городских населённых пунктах и 8,2% в сельских. К примеру, в г. Минске в данном году общее среднее образование на белорусском языке получали 2,1% школьников, на русском — 97,9%.

Из общего количества учащихся-первоклассников в 2018 году образование на белорусском языке получали 9,7% (при этом в городских населённых пунктах 1,4%, в сельских 53,7%), на русском языке — 90,2% (в городских населённых пунктах 98,5%, в сельских 46,2%). В таблице 4 представлено значение данного показателя по областям и г. Минску. Видно, что доля соответствующих контингентов по регионам различается не очень существенно, она является крайне низкой и в тех регионах, где

данные переписи зафиксировали существенное увеличение доли городского населения, назвавшего белорусский язык языком домашнего общения.

Таблица 4

Доля учащихся 1 классов, получающий образование на белорусском и русском языке в 2018/2019 учебном году, %

Регион	белорусский язык			русский язык		
	всё население	городское население	сельское население	всё население	городское население	сельское население
Брестская область	14,5	1,2	60,6	85,4	98,7	39,4
Витебская область	6,3	0,1	45,8	93,7	99,9	54,2
Гомельская область	8,7	0,2	46,0	91,3	99,8	54,0
Гродненская область	10,9	0,9	72,4	88,2	98,1	27,2
г. Минск	2,7	2,7	–	97,3	97,3	–
Минская область	17,9	2,7	49,3	82,1	97,3	50,7
Могилёвская область	8,6	0,9	54,6	91,4	99,1	45,4

Составлено по [11]

Аналогичная динамика наблюдается в учреждениях дошкольного образования, где численность обучающихся на белорусском языке снизилась с 12,8% в 2010 году до 9,1% в 2018, а на русском языке за тот же период увеличилась с 87,2 до 90,9% (в г. Минске — с 96,2 до 96,8%) [6].

Данные, показывающие очевидную не востребованность белорусского языка в системе дошкольного и общего среднего образования (в которых язык обучения выбирают родители), вполне объективно отражают реальную ситуацию с языком бытового общения в семьях.

Среди сельского население во всех регионах, кроме Брестской области в 2019 году по сравнению с 2009 наблюдается увеличение доли назвавших русский язык родным и во всех регионах, включая Брестскую область увеличение доли назвавших русский язык языком домашнего общения, величина увеличения составила от 13,8 в Минской области до 28,7 в Гомельской области. Эти данные в целом согласуются с показателями соотношения языков обучения. Некоторое превышение доли белорусскоязычных учреждений образования над долей указавших белорусский язык в качестве языка домашнего общения может быть вызвано отсутствием возможности выбора у родителей языка обучения в сельской местности (где доступна лишь одна школа); также отмечается, что значительное число сельских школах считаются белорусскоязычными лишь формально, а фактически большую часть образовательно-воспитательного процесса осуществляют на русском языке [12].

Другие источники (например, данные социологических исследований) также не подтверждают высокие цифры использующих белорусский язык в качестве языка домашнего общения, полученные в ходе переписи. Так, результаты различных опросов показывают сходное значение доли опрошиваемых, заявивших, что в быту они используют белорусский язык, которое колеблется в районе 3%, что на порядок ниже данных переписи [7–9].

Можно выделить несколько причин столь существенных расхождений между результатами переписи и другими источниками информации о распространении языков и сложившейся языковой ситуации:

Во-первых, как уже отмечалось, в белорусском обществе отсутствует принятое в социолингвистике [10, 13] научное представление о родном языке, как о языке, усвоенном в детстве, навыки использования которого сохраняются и во взрослом возрасте. Вместо этого наблюдается отождествление родного и этнического языка, и значительная часть указывающих белорусский язык родным, вообще не владеет им или встречалась с ним только на уроках белорусского языка и литературы в школе, однако из чувства национального самолюбия, патриотизма, под влиянием агитации или других не связанных с самим языком мотивов, указывают именно белорусский язык родным и языком домашнего общения. Искажению реальной языковой картины способствует также информационные кампании, проводимые перед переписями населения национально ориентированными деятелями культуры, националистическими политическими силами и т. п., которые, апеллируя к национальным чувствам, призывают указывать именно белорусский язык в ответ на оба языковых вопроса переписи, вне зависимости от его реального использования (например, [14, 15]), пропагандируют тезис об идентичности понятий «родной язык» и «этнический язык».

В отличие от переписей — масштабных мероприятий, о проведении которых известно за несколько лет, сопровождающихся продолжительными информационными и агитационными кампаниями, влияющими на формирование определённых общественных установок и, в конечном итоге, на их результаты, социологические опросы проводятся в основном неожиданно для респондентов, требуют мгновенного ответа, который в этих условиях в значительно меньшей степени зависит от влияния внешних факторов или решения респондента ответить в соответствии не с фактической ситуацией, а с его представлениями о «патриотичности» или «непатриотичности» того или иного ответа.

Во-вторых, языковой вопрос приобрёл значительную политизацию с начала-середины 1990-х годов сначала в результате неприятия большей частью общества попыток тотальной белоруссизации в 1991–1994 годах, а затем став одним из символов националистической оппозиции и для части общества оппозиции в целом или определённых политических групп. По данным опроса [8] лишь менее трети от числа опрошиваемых не связывают использование белорусского языка с отношением к политическим или социальным группам (как в положительном, так и в отрицательном аспектах), а 65,3% считают его одним из характерных признаков таких групп («настоящие патриоты», «оппозиция», «деревня», «националисты», «элита нации», «странные люди», «работающие на публику» и т. д.). Таким образом, для большинства населения белорусский язык выполняет не коммуникативную, а социально-политическую функцию, является символом наличия определённых политических взглядов или социальных черт, средством демонстрации нелояльности к действующей власти. За период 1999–2009 годов наблюдалось существенное улучшение экономической ситуации, быстрый рост доходов населения, на фоне которых произошло усиление лояльности к властям, снижение оппозиционных настроений и связанных с ними показателей, включая и снижение доли указавших белорусский язык родным и языком домашнего общения. После 2010 года, напротив, экономическая ситуация стала постепенно ухудшаться, это вызвало рост оппозиционных настроений, что отразилось на результатах переписи 2019 года,

особенно в г. Минске, где степень оппозиционности традиционно выше, чем в регионах. Сельское же население не отличается политизированностью, имеет значительно более патерналистские взгляды на взаимоотношения государства и общества, низкую степень оппозиционности и не является объектом различного рода общественных информационных кампаний, поэтому динамика данных переписи о языковой ситуации среди сельского населения заметно отличаются от городского и более достоверна.

В-третьих, социологические исследования отличаются от переписи существенно большими возможностями в части гибкости формулировок вопросов, большего количества вариантов ответа, возможностью предложить ряд дополнительных вопросов для уточнения позиции респондента. Так, например, если в переписи предлагался выбор только одного языка при ответе на соответствующие вопросы, то в социологических исследованиях можно выбирать такие варианты как несколько языков, которые опрашиваемый считает родными или языками повседневного общения, а также «трасянку» (белорусско-русскую смешанную речь, БРСР) — форму смешанной речи, в которой часто чередуются белорусские и русские элементы и структуры.

Г. Хентишель указывает, что с учетом того, что структурная разница между разновидностями белорусского и в первую очередь БРСР, с одной стороны, а с другой стороны – русским языком не столь велика, можно рассматривать БРСР (в словарном запасе и морфосинтаксисе которой однозначно преобладают русские элементы и черты) как вариант русского языка, особенно в связи с их значительной социолингвистической взаимодополняемостью. Русский литературный язык играет для БРСР роль «крыши». В таком, социолингвистическом, представлении о БРСР как о субстандарте под языком–«крышей» БРСР, безусловно, может рассматриваться как дополнительный региональный субвариант (или просто диалект) русского языка [9].

Тем не менее, при самоидентификации респондентами языка своего бытового общения как трасянки, в ситуации, когда такой ответ невозможен, а возможен лишь выбор между белорусским и русским языком, в большинстве случаев такие респонденты выбирают вариант «белорусский язык». При этом распространена тенденция относить к трасянке (а значит, к белорусскому языку во время переписи) любые формы речи, отличающиеся хоть в каком-либо аспекте от русской литературной нормы, даже если эти отличия менее существенны, чем отличия не только от белорусской литературной нормы, но и от других общепризнанных диалектов и регионализмов русского языка. Порой даже незначительные отличия от русской литературной речи, объединяемые понятием «белорусский диалект русского языка» (например, фрикативное [γ] и соответствующий ему глухой [χ] на конце слов; меньшая редукция безударных гласных; твердые [ч], [шч] (вместо «щ»); цеканье, дзеканье, яканье; неправильное место ударения, отдельные белорусские лексемы и т. п. [13]) являются основанием для отнесения своей речи к трасянке и в конечном итоге для ответа «белорусский язык» на языковые вопросы переписи.

Именно поэтому в результатах различных социологических и социолингвистических исследованиях, которые, в отличие от переписи, предполагают выбор множества вариантов ответа на языковые вопросы, доля выбравших «трасянку», как языка общения, достигает 40%, а доля выбравших белорусский язык не превышает 2,5–5,0%, что кардинально отличается от результатов переписи.

Также различные исследования [9, 13] показывают, что чем больше сообщество, тем сильнее в нем русский язык, а чем меньше сообщество, тем сильнее БРСР. В целом по республике треть белорусов вообще никогда не говорит по-белорусски, еще половина — редко. Примерно пятнадцать человек на сто опрошенных используют его регулярно, еще двое — все время. Для Минска показатели для белорусского языка оказались еще ниже, и вообще в условиях большого города белорусский язык находится еще дальше на периферии [13]. Таким образом, здесь также наблюдается прямое противоречие между результатами научных исследований и итогами переписи в г. Минске показавшей, что треть населения заявило об использовании белорусского языка в быту.

Ещё на материале переписи 2009 годы была изучена связь языка бытового общения с возрастом и уровнем образования опрошиваемых (рисунок 4). Она показала, что с уменьшением возраста уменьшается для заявивших об использовании белорусского язык в быту с около 50% для возрастной группы 70 лет и старше до 15–16% для лиц от 15 до 30 лет.

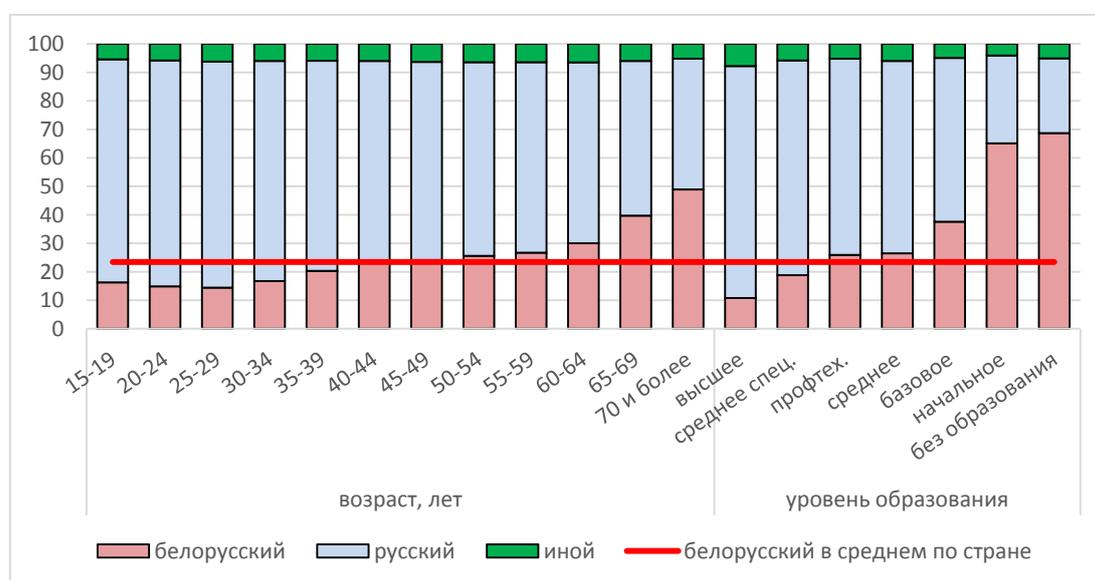

Рис. 4. Связь языка домашнего общения с возрастом и уровнем образования по материалам переписи 2009 года, %

Составлено автором по [16]

С уровнем образования связь также достаточно чёткая — чем он выше, чем доля использующих в быту белорусский язык меньше — от более 65% среди опрошиваемых без образования и с начальным образованием (среди лиц старше 15 лет) до 11% среди опрошиваемых с высшим образованием.

Полученные данные подтверждаются и социологическими исследованиями [9], согласно которым абсолютное большинство молодых людей заявили, что между собой они говорят по-русски. По мере того как старшие поколения уходят, объем использования БРСР тоже может сокращаться в пользу русского языка. Что касается литературного белорусского языка, то уровень владения им среди широких слоев населения невысок, и даже в лучшие для него времена он не был широко распространен среди белорусского населения. Как отмечает Г. Хентшель и др. [17], среди младшего поколения лишь немногим более половины утверждают, что могут

свободно писать по-белорусски, и значительно меньше половины — что могут свободно говорить. Для русского же языка в обоих случаях цифры близки к 100%. Кроме того, для той половины опрошенных, кто несмотря ни на что заявляет о своем свободном активном владении белорусским языком, остается без ответа вопрос, о каком уровне свободного владения может идти речь, если при этом абсолютное большинство из них говорит по-белорусски редко или вообще никогда не говорит.

Вероятно, во многом именно за счёт не владеющей и не использующей белорусский язык городской молодёжи следует искать источник неправдоподобно высоких данных о существенном росте доли использующих белорусский язык в быту по г. Минску и вообще по городскому населению согласно переписи 2019 года, так как именно молодёжь обладает сравнительно более высокой политизацией, оппозиционностью, преобладанию романтизма над прагматизмом что также обуславливает высокий успех информационно-агитационных кампаний по «защите белорусского языка» среди данной аудитории.

Несовпадение декларируемого и реального отношения к белорусскому языку проявляется также в результатах других исследованиях. Так, исследование [7], показавшее, что в 2017 году белорусским языком в повседневной жизни граждане пользовались крайне редко (в среднем 3% респондентов, причём их доля имеет тенденцию к уменьшению), выявило 50% респондентов, положительно ответивших на вопрос, считают ли они необходимым расширение сферы использования белорусского языка, и 44% ответивших отрицательно (в 2007 году ответивших отрицательно было 28%). Однако при указании конкретных сфер, в которых сторонники расширения использования белорусского языка хотели бы усилить его роль, большинство из них выбрало те сферы, с которыми они не сталкиваются или редко сталкиваются в повседневной жизни (система образования и наука, СМИ, культура, государственное управление). И только 20% из всех сторонников расширения применения белорусского языка хотели бы расширить его применение в сфере услуг и обслуживания, с которыми сталкиваются наиболее часто.

Другое исследование [8], изучавшее мнение населения по поводу необходимости присутствия белорусского и русского языков в различных сферах общественной жизни, пришло к аналогичным выводам — в тех сферах, которые непосредственно касаются повседневной жизни респондентов и являются значимыми для них, предпочтение отдаётся русскому языку, то есть люди не готовы говорить по-белорусски, активно его использовать, но готовы символически его поддерживать, указывая на необходимость присутствия белорусского языка в сферах, непосредственно не касающихся их повседневной жизни [8]. Это же исследование получило цифру в 3,4% населения, говорящего дома на белорусском языке.

Эти данные также подтверждают скорее символическую и политическую роль белорусского языка, чем его реальную востребованность в обществе как средство коммуникации.

Выводы

1. Результаты переписи 2019 года показали, что при доле назвавших в целом по Белоруссии белорусский язык родным 54,1%, а русский 42,3%, в ряде регионов (Витебская, Гомельская, Могилёвская области и г. Минск) менее половины населения назвали родным белорусский язык. Среди городского населения лишь в

Минской и Гродненской областях белорусский язык назвали родным более половины опрошиваемых, среди сельского населения — во всех регионах эта цифра превышает 60%. В качестве языка домашнего общения среди всех рассматриваемых категорий более половины населения назвали белорусский язык лишь среди сельского населения Гродненской области. Наименьшая доля (менее 10%) по данному показателю среди городского населения Брестской, Витебской и Гомельской областей.

2. Показатели доли назвавших белорусский и русский языки родными очень слабо коррелируют с показателями указавших их в качестве языков домашнего общения. В целом по Белоруссии доля выбравших белорусский язык в качестве родного превышает долю выбравших его в качестве домашнего на 28,5%, максимальный показатель зафиксирован для городского населения Брестской области — 66,9%. Более того, динамика этих показателей в ряде случаев с 2009 по 2019 год является противоположно направленной — например, в Брестской области доля назвавших белорусский язык родным увеличилась, а языком домашнего общения уменьшилось, а в Гродненской, Могилёвской и среди городского населения Минской областей наоборот. Это может говорить о том, что критерием для указания своего родного языка для значительного числа участников переписи является не научно признанное понимание родного языка как языка, который человек усваивает с раннего детства без специального обучения, находясь в соответствующей языковой среде, навыки использования которого сохраняются и во взрослом возрасте, а совершенно другие, напрямую не связанные с самим языком факторы — политические, социальные, культурно-символические, патриотические и др.

3. Среди городского населения Белоруссии заметно — в 1,9 раза — возросла доля назвавших белорусский язык языком домашнего общения, в основном за счёт самого крупного города Минска, где этот показатель вырос в 5,9 раза, вследствие чего г. Минск с последнего места по данному показателю в 2009 году переместился на первое в 2019 году. При этом никаких объективных предпосылок, причин и признаков, указывающих на реально произошедшее в 2009–2019 годах столь существенное увеличение доли городского населения, использующих белорусский язык в быту, не выявлено. Напротив, эти результаты переписи находятся в прямом противоречии с результатами социологических и социолингвистических исследований, установивших реальное число в 2–5% использующих белорусский язык в повседневной жизни (причём чем крупнее по численности населения сообщества, тем меньшую роль в нём играет белорусский язык), с данными по использованию языков в сфере дошкольного и общего среднего образования, где выбор языка обучения, осуществляется родителями (например, только 1,4% всех первоклассников в городских населённых пунктах в 2018/2019 учебном году обучались на белорусском языке) и с другими данными.

4. В числе причин существенных расхождений между результатами переписи и другими объективными источниками информации можно отметить:

– отсутствию принятого в социолингвистике представления о понятии «родной язык» и отождествлении его с этническим языком; мотивы патриотизма, национальной гордости, влияние информационных кампаний и агитации со стороны национально-культурных и националистических сфер и другие подобные не связанные непосредственно с языком факторы, побуждающие указывать белорусский язык при ответе на оба языковых вопроса вне зависимости от его реального использования;

– значительная политизация языкового вопроса, продолжающаяся ещё с 1990-х годов, при которой белорусский язык большей частью населения считается символом и отличительной чертой определённых политических и социальных групп (как в положительном смысле — «патриоты», «элита нации», так и в отрицательном — «националисты», «оппозиция», «деревня», «работающие на публику»), вследствие этого люди, относящие себя к данным группам (в случае положительного понимания) отвечают на вопрос о языке в соответствии со своими представлениями о том, как должны отвечать представители соответствующих групп;

– во многом использование белорусского языка считается символом наличия оппозиционных действующей власти политических взглядов. В 2009 году благоприятная экономическая ситуация и рост доходов населения вызвал падение популярности оппозиционной идеологии и политических сил и, соответственно, снижение интереса к белорусскому языку как средству демонстрации своих политических взглядов; в 2010-х годах экономическая ситуация последовательно ухудшалась, что стало одной из причин анализируемых результатов переписи. Городское население, особенно в г. Минске характеризуется сравнительно более высокой политизацией и оппозиционностью (особенно среди молодёжи, которая в реальности использует белорусский язык заметно меньше других возрастных групп), поэтому именно здесь увеличение доли назвавших белорусский язык языком домашнего общения стало наиболее заметным, хотя в действительности использование белорусского языка в быту здесь минимально; среди сельского населения, отличающегося существенно меньшей политизацией и оппозиционностью, доля назвавших белорусский язык языком домашнего общения снижалась во всех регионах и в целом по Белоруссии стала ниже 50%;

– большее количество вариантов выбора языка (включая варианты «оба языка» и «трасянка») и ряд дополнительных вопросов, призванных повысить точность исследования и охватить различные аспекты изучаемого вопроса при социологических исследованиях; при этом вариант «трасянка» (русско-белорусская смешанная речь) выбирается большим числом респондентов, сравнимым с числом выбравших русский язык. При переписи выбор этого варианта невозможен, поэтому в большинстве случаев люди, выбиравшие трасянку в ходе социологических опросов, выбирают белорусский язык во время переписи. Поскольку границы между ней и диалектами белорусского языка, а также белорусскими диалектами русского языка весьма размыты, то зачастую даже небольшие отличия от русской литературной нормы дают основание респонденту идентифицировать свою речь как трасянку и в конце концов как белорусский язык при переписи.

5. Несовпадение декларируемого и реального отношения к белорусскому языку также проявляется в результатах различных социологических исследований, показавших, что доля людей, выступающих за расширение сферы применения белорусского языка значительно выше доли использующих белорусский язык в повседневной жизни и может достигать 50%. Однако при этом при указании в каких именно сферах следует расширить применение белорусского языка, большинство из стремящихся к этому выбрало те, с которыми они не сталкиваются или редко сталкиваются в повседневной жизни, а в тех сферах, которые непосредственно касаются повседневной жизни респондентов и являются значимыми для них, предпочтение отдаётся русскому языку, что подтверждает тезис о том, что белорусский язык играет не коммуникативную, в основном символическую и политическую роль.

Литература

1. Шахотько, Л. П., Куделка Д. Н. Этноязыковый состав населения Белоруссии // Вопросы статистики. 2002. № 11. С. 30–37.
2. Шахотько, Л. П. Динамика численности и структуры населения Беларуси // Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси / Отв. ред.: Г. А. Палади, Л. П. Шахотько, О. Е. Гагауз. Кишинев: Штиинца, 2010. С. 39–66.
3. Шахотько, Л. П. Население Беларуси: некоторые результаты переписи 1999 г. // Белорусский экономический журнал. 2000. № 4. С. 31–44.
4. Перепись населения 2009 года: выходные регламентные таблицы (национальный состав населения, гражданство) [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/vyходnye-reglamentnye-tablitsy/natsionalnyi-sostav-naseleniya-grazhdanstvo>. Дата доступа: 13.09.2020.
5. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь: стат. бюллетень / Нац. стат. к-т РБ. Минск, 2020. 55 с.
6. Образование в Республике Беларусь: стат. сборник / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]; Нац. стат. к-т РБ. Минск, 2019. 186 с.
7. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований / Информ.-аналит. центр при Администрации Президента РБ. Минск, 2018. 180 с.
8. Результаты социологического опроса «Гражданское общество Беларуси: доверие населения и участие в принятии решений» [Электронный ресурс] // Школа молодых менеджеров публичного администрирования. Режим доступа: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/cso_survey_fullru.pdf. Дата доступа: 13.09.2020.
9. Хентшель, Г. Белорусско-русская смешанная речь («трасянка»): 11 вопросов и ответов // Русский язык в научном освещении. № 1 (33). М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2017. С. 209–251.
10. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика: учебник для вузов М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 315 с.
11. Как белорусский язык постепенно исчезает из школы. Любопытные цифры [Электронный ресурс] // Информационный портал Ребёнок.БҮ. 06 августа 2019 г. Режим доступа: <https://rebenok.by/articles/stature/difficulty/26819-russky-ili-belorusky-kakoi-yazyk-vybirali-shkoly.html?fbclid=IwAR0HCgCuToVRBenT-oRU0Xxs-x93fKitrkIC4lmglqE64wgNX2Trenomrzs>. Дата доступа: 30.09.2020.
12. Образование на белорусском языке остается на глубокой периферии [Электронный ресурс] // Belarus in Focus. 22 октября 2016 г. Режим доступа: <https://belarusinfocus.info/by/regiyony/obrazovanie-na-belorusskom-yazyke-ostaetsya-na-glubokoy-periferii>. Дата доступа: 30.09.2020.
13. Коряков Ю. Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций: дисс. ... канд. филол. наук; 100219, МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2002. 129 с.

14. Назаві беларускую мову роднай і хатняй! [Электронный ресурс] // Наша ніва. 28 августа 2009. Режим доступа: <https://nashaniva.by/index.php?c=ar&i=29953>. Дата доступа: 03.10.3020.
15. Богуславская А. Русский или белорусский: вопрос языка вызвал споры при переписи в Беларуси // Deutsche Welle. 17.10.2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/русский-или-белорусский-вопрос-языка-вызвал-споры-при-переписи-в-беларуси/a-50857126>. Дата доступа: 03.10.3020.
16. Дракохруст, Ю. Кто в Беларуси говорит по-белорусски [Электронный ресурс] // Новостной портал TUT.BY. Режим доступа: <https://news.tut.by/society/622181.html>. Дата доступа: 13.09.2020.
17. Хентшель Г., Брюггеманн М., Гейгер Х., Целлер Я. Языковая и политическая ориентация молодых совершеннолетних белорусов: между русским и белорусским — между востоком и западом // Социология (Минск). 2016. № 2. С. 57–76.

A. Sokolov

***Contemporary language situation in Belarus
and its dynamics in the post-Soviet period***

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus
e-mail: alsokol@tut.by

Abstract. *The article analyzes the results of answers to questions about the native language and the language of everyday communication (primary) during the 2019 census, traces their dynamics since 1989, reveals regional differences and trends. It is shown that some census results are fundamentally contradictory to other objective data and research results, and the reasons for such contradictions are revealed. It has been established that the Belarusian plays mainly a political, cultural and symbolic rather than a communicative role.*

Keywords: *Belarus, population census, sociolinguistics, Belarusian, Russian, trasyanka, native language, ethnic language, primary language.*

References

1. SHahot'ko, L. P., Kudelka D. N. Etnoyazykovyj sostav naseleniya Belorussii // Voprosy statistiki. 2002. № 11. S. 30–37. (in Russian)
2. SHahot'ko, L. P. Dinamika chislennosti i struktury naseleniya Belarusi // Osnovnye vyzovy demograficheskoy bezopasnosti: skhodstva i razlichiya v Moldove i Belarusi / Otv. red.: G. A. Paladi, L. P. SHahot'ko, O. E. Gagauz. Kishinev: SHtiinca, 2010. S. 39–66. (in Russian)
3. SHahot'ko, L. P. Naselenie Belarusi: nekotorye rezul'taty perepisi 1999 g. // Belorusskij ekonomicheskij zhurnal. 2000. № 4. S. 31–44. (in Russian)
4. Perepis' naseleniya 2009 goda: vyhodnye reglamentnye tablitsy (nacional'nyj sostav naseleniya, grazhdanstvo) // Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus'. URL: <https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/vyhodnye-reglamentnye-tablitsy/natsionalnyi-sostav-naseleniya-grazhdanstvo>. Дата доступа: 13.09.2020. (in Russian)

5. Obshchaya chislennost' naseleniya, chislennost' naseleniya po vozrastu i polu, sostoyaniyu v brake, urovnyu obrazovaniya, nacional'nostyam, yazyku, istochnikam sredstv k sushchestvovaniyu po Respublike Belarus': stat. byulleten' / Nac. stat. k-t RB. Minsk, 2020. 55 s. (in Russian)
6. Obrazovanie v Respublike Belarus': stat. sbornik / redkol.: I. V. Medvedeva (pred.) [i dr.]; Nac. stat. k-t RB. Minsk, 2019. 186 s. (in Russian)
7. Respublika Belarus' v zerkale sociologii: sbornik materialov sociologicheskikh issledovaniy / Inform.-analit. centr pri Administracii Prezidenta RB. Minsk, 2018. 180 s. (in Russian)
8. Rezul'taty sociologicheskogo oprosa «Grazhdanskoe obshchestvo Belarusi: doverie naseleniya i uchastie v prinyatii reshenij» // SHkola molodyh menedzherov publichnogo administrirovaniya. URL: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/cso_survey_fullru.pdf. Data dostupa: 13.09.2020. (in Russian)
9. Hentshel', G. Belorussko-russkaya smeshannaya rech' («trasyanka»): 11 voprosov i otvetov // Russkij yazyk v nauchnom osvещenii. № 1 (33). M.: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, 2017. S. 209–251. (in Russian)
10. Belikov V. I., Krysin L. P. Sociolingvistika: uchebnik dlya vuzov M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 2001. 315 s. (in Russian)
11. Kak belorusskij yazyk postepenno ischezhaet iz shkoly. Lyubopytnye cifry // Informacionnyj portal Rebyonok.BY. 06 avgusta 2019 g. URL: <https://rebenok.by/articles/stature/difficulty/26819-russky-ili-belorussky-kakoi-yazyk-vybirali-shkoly.html?fbclid=IwAR0HCgCuToVRBenT-oRU0Xsx93fKitrkIC4lmgIqE64wgNX2Trenomrzs>. – Data dostupa: 30.09.2020. (in Russian)
12. Obrazovanie na belorusskom yazyke ostaetsya na glubokoj periferii // Belarus in Focus. 22 oktyabrya 2016 g. URL: <https://belarusinfocus.info/by/regiyony/obrazovanie-na-belorusskom-yazyke-ostaetsya-na-glubokoy-periferii>. Data dostupa: 30.09.2020. (in Russian)
13. Koryakov YU. B. YAzykovaya situaciya v Belorussii i tipologiya yazykovykh situacij: diss. ... kand. filol. nauk; 100219, MGU im. M. V. Lomonosova. M., 2002. 129 s. (in Russian)
14. Nazavi belaruskuyu movu rodnaj i hatnyaj! // Nasha niva. 28 avgusta 2009. URL: <https://nashaniva.by/index.php?c=ar&i=29953>. Data dostupa: 03.10.3020. [In Belarusian]
15. Boguslavskaya A. Russkij ili belorusskij: vopros yazyka vyzval spory pri perepisi v Belarusi // Deutsche Welle. 17.10.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/russkij-ili-belorusskij-vopros-yazyka-vyzval-spory-pri-perepisi-v-belarusi/a-50857126>. Data dostupa: 03.10.3020. (in Russian)
16. Drakohrust, YU. Kto v Belarusi govorit po-belorusski // Novostnoj portal TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/society/622181.html>. Data dostupa: 13.09.2020. (in Russian)
17. Hentshel' G., Bryuggemann M., Gejger H., Celler YA. YAzykovaya i politicheskaya orientaciya molodyh sovershennoletnih belorusov: mezhdru russkim i belorusskim — mezhdru vostokom i zapadom // Sociologiya (Minsk). 2016. № 2. S. 57–76. (in Russian)

Поступила в редакцию 25.11.2020 г.